● У ЭКРАНА ТЕЛЕВИЗОРА

ВОЗВРАЩЕНИЕ

4 июня 1993 года. В те дни, когда в стране началось кровавое противостояние, гражданская война, народ, правильно определив единственный выход из положения, обратил свои взоры к своему мудрому сыну, общенациональному лидеру Гейдару Алиеву, настоятельно пригласил его в Баку. Учитывая интерес общественности к передаче «Возвращение», показанной телевидением республики об этих исторических днях, представляем ее телезрителям.

Ведущий: В тот день Гянджа проснулась от звуков стрельбы из пушек, автоматов. Казармы, где размещалась воинская часть №709, превратились в развалины, был разрушен аэропорт Гянджи. 60 человек погибло, а более 150 было ранено. Люди, толпившиеся на улицах города, были растерянны. Всюду с возмущением говорили об «операции «Гроза», подготовленной «фронтовиками»-«беями» и осуществленной Фахмином Гаджиевым. Безуспешность операции была на виду. Таким образом, власть Народного фронта в течение года привела Азербайджан к гражданской войне.

Обосновавшийся в Гяндже беженец ***Умуд Мамедов:*** Июньские события 1993 года произошли у нас на глазах, мы — их живые свидетели. Живые свидетели того, что ни у одного из этих людей, пришедших к власти в период Народного фронта, не было компетентности, опыта управления. В результате их неправильного руководства мы попали вот в такое положение.

Как хорошо, что народ все понял, пригласил в Баку Гейдара Алиева. Сейчас он руководит нашей страной, и народ свободно дышит.

К слову должен сказать, у нас накопилось столько ненависти, такое возмущение руководителями Народного фронта за время их деятельности, что они теперь попросту не имеют морального права на высокие должности. Если они опять стремятся к руководству народом, то у них нет ума. Народ никогда не примет их.

Если бы Гейдар Алиев не вернулся к власти, то азербайджанский народ, в том числе мы, беженцы, столкнулись бы с еще большими бедствиями. Мы, беженцы, одобряем, поддерживаем осуществляемые Президентом Гейдаром Алиевым меры. Хотим обратиться к тем представителям Народного фронта, которые вновь поднимают голову, чтобы они осознали свои недостатки и тихо-смирно сидели бы на своих местах. Эльчибей сбежал, якобы испугавшись угроз какого-то некомпетентного человека в Гяндже. Эльчибей, имеешь ли ты право говорить, что вновь хочешь занять должность?

Кем был Сурет? Это был спекулянт, работающий на предприятии, связанном с шерстью. Эльчибей, ты испугался какого-то спекулянта, оставил народ и сбежал, спрятался в Келеки. Имеешь ли ты право даже мечтать о должности? Ни у кого из них не было опыта управления. И после этого нельзя ждать от них какого-то умения.

Мы обращаемся к таким людям и говорим: Дайте возможность Президенту Гейдару Алиеву, чтобы он избавил народ от трудностей.

Журналист ***Фируз Гашимлы:*** Абульфаз Алиев в последнее время говорит, что какие-то силы оказались предателями, изменниками. Но ведь этим предателям вы сами давали должности. Те самые люди, которым, как говорится, вы дали хлеб, а они отвернулись от вас. Выяснилось, что люди, пришедшие тогда к власти, действительно, были случайными людьми. Они не имели понятия о власти.

Эльчибей говорит, что Сурет Гусейнов выступил против государственности. Я спрашиваю, против какой государственности? Разве это было государство? Разве не вы разрушили республику, которую Гейдар Алиев строил в течение предыдущих 14 лет?

Вы знаете, что долгие годы я занимался изучением, исследованием материально-культурных памятников. Я знаю, что за тот год, пока Народный фронт был у власти, цена увозимых из Азербайджана за рубеж 200 миллионов долларов. Что они представляли из себя, чтобы сидеть в таможне и, когда международные воры, спекулянты вывозили из республики антикварные изделия, проводить экспертизу, определять, какое это произведение искусства, какова его цена.

Людовик XIV сказал как-то: государство — это я. Разве выступать против таких людей, как Абульфаз Алиев, Иса Гамбаров, Панах Гусейнов, означало выступать против государства? Вы разрушили и уничтожили государство. И самым большим их преступлением явилось то, что они разрушили веру народа. Я не нахожу слов, чтобы объяснить это. Виновниками всех наших бед были эти люди.

Мне кажется, что не только Фахмин Гаджиев, Сурет Гусейнов должны сидеть в тюрьме. Разве основными «творцами» январской трагедии были не абульфазы алиевы, иса гамбаровы, панахы гусейновы? В Гяндже погибло более 60 человек. Разве у них не было матерей и отцов, семей?

В республике произошли ужасные события, страна рушилась. А сейчас Иса Гамбаров в сопровождении своей охраны ходит туда-сюда, выпускает несколько газет, Бог знает, откуда он берет деньги. Они гуляют на свободе, держат телохранителей, строят резиденции, выпускают газеты.

Я обращаюсь к правоохранительным органам: до каких пор мы не будем доводить до конца уголовные дела по отношению к таким людям? Сейчас эти люди на страницах печати начали странную «охоту за шпионами». Хорошо, вы год были у власти и не вскрыли эти вопросы. А сейчас начали пятнать других людей. Но ведь и мы можем воспользоваться тем же оружием.

Я еще раз обращаюсь к правоохранительным органам и спрашиваю, до каких пор мы будем терпеть их выходки? Ведь, если бы не Гейдар Алиев, то кто знает, что бы случилось с нашей страной!

□ □ □

Ведущий: После того, как в Гяндже пролилась кровь, нервы были на пределе. Суретисты, чтобы отомстить, захватить власть, двинулись в сторону Баку. В Баку среди членов правительства начался переполох. Заседания Милли меджлиса наглядно показали их уровень. Как будто это были не те люди, которые для того, чтобы прийти к власти, восхваляли друг друга до небес. Обещания о демократии, свободе, независимости, Родине, земле сменились взаимными обвинениями.

Хроника сессии Верховного Совета 1993 года:

Тахир Керимли: Я сожалею о том, что Президент и Иса бек не присутствуют на нашем меджлисе. Как председатель Верховного суда, как народный депутат я требую вас. Мы ждем поступления в суд уголовных дел, связанных с Шушой, Лачином, Ходжалы, январской трагедией.

Большинство членов Милли меджлиса говорило, что справляются с этой работой, принимают законы и нет необходимости созывать сессию Верховного Совета.

Сегодня я обвиняю президента и Иса бека за вчерашние выступления. Они создают как бы возможность для созыва сессии. Прошу извинения, я ко всем депутатам отношусь с уважением. 15—17 числа мы не смогли найти хотя бы одного депутата, чтобы провести сессию. Сейчас они добровольно собрались и пришли сюда.

Я предупреждаю и требую у вас. Вы — и Иса бек, и министр — должны принять все меры. Нашей независимости угрожает большая опасность. Мы должны организовать дружину, вооружить народ, чтобы он защитил правительство.

Абульфаз бек, Иса бек, я подозреваю вас. Я говорю от имени обманутого народа. За время работы председателем Верховного суда я не допускал в работе случаев взяточничества. Я старался ради чистоты нашего государства. Сегодня я прошу отставки со своей должности, прошу принять ее. Но прекратите эту комедию! Я обращусь непосредственно к народу. Сегодня столица на ширванской земле. Я говорю, надо положить конец месткичеству. Хватит ставить под удар представителей Народного фронта. Вы вышли за рамки программы, платформы НФА. Сколько можно говорить о том, что необходимо обеспечить верховенство закона?

Поэтому я решительно требую. Этот мятеж является игрой против государства. Если руководители государства замешаны в этом деле, то азербайджанский народ должен подняться. Здесь все собрались не из-за любви к народу. Эти депутаты сбежали и спрятались. Сегодня они говорят от имени азербайджанцев, гянджинцев. Команда Сурета Гусейнова не представляет всю Гянджу. Уже сколько времени все слышат, что вы выпустили более 700 человек, осужденных Верховным судом за различные тяжелые преступления, сегодня они в рядах армии и не подчиняются государству. Вы признайтесь в этом. Я не знаю, вы провели операцию или нет. Если провели, то сделали это очень безграмотно. Не смогли достойно, мирным путем подчинить войска государству. Признайте это и если нужно, подайте в отставку.

Сколько сегодня представителей народа находится у власти, власть полностью изменилась. Никому не разрешается выступать против независимости Азербайджана. Хватит опять при помощи различных организаций России, Москвы, Америки вредить независимости Азербайджана. Отпустите меня. Я доведу это до всех, семей, детей. Прекратите все эти игры.

□ □ □

Студенты Бакинского института социального управления и политологии:

— Приход к власти некомпетентных людей и неправильное проведение в Азербайджане кадровой политики стали причиной создания в республике хаоса. Это наглядно проявилось во время июньских событий. Приглашенная в тот период в Баку по требованию народа мудрая личность Гейдара Алиева установит стабильность в стране, предотвратил братоубийственную войну.

— В июне 1993 года в Гяндже пролилась кровь. В тот период многие создавали вооруженные отряды. В Гяндже брат стрелял в брата. В этих событиях нужно особо отметить отрицательные действия Сурета Гусейнова и других.

В то время народ понял, что в стране должна быть единая и сильная власть и эта власть должна контролировать страну и быть способной укрепить нашу государственность.

— После гянджинских событий мы ясно увидели, что народ не поддерживает тогдашнюю власть. Если народ не поддерживает правительство, то значит оно теряет свою легитимность. Основной причиной того, что в тот период Сурет Гусейнов нашел себе определенных сторонников было то, что народ оказался в затруднительном положении. Тогда народ не поддерживал ни власть, ни Сурета Гусейнова.

□ □ □

Ведущий: Положение в Гянджабасаре оставалось напряженным. В Гяндже и окрестных районах Сурет Гусейнов назначил своих людей в структуры власти. В Азербайджане требовали отставки высших должностных лиц. Тогдашняя власть в страхе искала пути выхода.

Комиссия, состоящая из аксакалов, поехавшая 5 июня в Гянджу, не смогла договориться ни с правительством, ни с Суретом Гусейновым. Это известие еще больше усилило страх в столице.

□ □ □

Хроника сессии Верховного Совета 1993 года.

Академик ***Иман Мустафаев:*** Кто дал указание провести внутри такого большого города военную операцию? Кто разрешил это? Что это значит? Это можно назвать лишь действием, направленным для помощи армянам. По-другому это назвать нельзя. Предпринявшие этот шаг хотели, чтобы внутри республики начался переполох и чтобы завтра врагу сдали и Гянджу, и другие места. Нельзя допустить этого. И народ, и все собравшиеся здесь должны постараться полностью освободить азербайджанские земли от врага.

Но что это значит? Если сегодня в Гяндже, завтра в Лянкяране, затем в Губе произойдет подобное, значит те, кто делает это, хотят разрушить, расчленить нашу страну, отнять у нас единство. Нельзя допустить этого.

□ □ □

Президент АН Азербайджана ***Фарамаз Магсудов:*** Я еще раз тебе говорю, туда не могли идти люди вашего государства. Аксакалов, уважаемых людей направили в Гянджу для того, чтобы они принесли информацию.

Член НФА ***Фарадж Гулиев:*** Вы говорите «ваше государство». Вы сказали, что полиция захватила аэропорт. Аэропорт не является территорией другого государства. Полиция Азербайджана может расположиться на любой территории республики. Когда им предложили разоружиться, почему они должны были этого делать? Как могла полиция разбомбить аэропорт? Вы даете неправильную информацию.

Фарамаз Магсудов: У тебя нет способности слушать.

Фарадж Гулиев: У тебя самого нет дара выступать.

Фарамаз Магсудов: Я тебе говорю, что правительственные войска численностью в 450 человек захватили аэропорт. А у гянджинцев создалось такое впечатление, что правительство отправило сюда на самолетах войска. Поэтому сторонники Сурет бека, гянджинцы сказали, что давайте не будем проливать кровь, идите сюда добровольно. Поставим бетон на взлетной полосе, чтобы не смогли сесть ни ваши, ни наши самолеты.

□ □ □

Ведущий: Для ознакомления с ситуацией под руководством Матлаба Муталимова была создана вторая депутатская следственная комиссия. Интересно, что люди, идущие в Гянджу, в основном, переходили на сторону Сурета. И эта комиссия не пошла другим путем. Генеральный прокурор Ихтияр Ширинов и заместитель министра национальной безопасности Сульхеддин Акперов были взяты в заложники.

Хроника гянджинских событий.

Матлаб Муталимов: Здесь будут работать комиссия и та группа людей, которая работает сейчас. Это вопрос, касающийся полномочий депутатской следственной комиссии. Эта группа будет действовать при следственной комиссии и будет непосредственно подчиняться комиссии. После завершения работы будет дана политическая и правовая оценка событию. Это будет осуществлено комиссией. Мы пришли посоветоваться с вами. Что вы посоветуете? Если комиссии будет оказано доверие, то будет именно так. То есть, чтобы комиссия за 5 — 10 дней дала этому событию правовую оценку и чтобы было выяснено, чьими руками осуществляется этот вопрос в государственных органах. За 5 — 10 дней этим событиям будет дана политическая оценка. И правовая оценка будет находиться под нашим контролем, при проведении следствия в оперативном порядке будет составлен акт. Мы представим его правоохранительным органам и сможем контролировать ход этой работы.

Сурет Гусейнов: Здесь речь идет о государстве и обо мне, правда? Мне кажется, что здесь есть достаточно свидетелей, документов. Мне кажется, что и этого достаточно, чтобы вы записали ваше мнение в виде решения. Если вы пришли сюда, то должны дать мне копию справки, а другую копию должны отнести туда. Сейчас это ваше личное дело установить вину в этом вопросе президента, Иса бея, Панах бея. Мне кажется, что это ваше дело, вы можете поехать и расследовать этот вопрос в Баку. Еще раз говорю, меня интересует личное мнение всех вас о свидетелях, которых вы допрашивали о работе, проделанной нами в течение двух-трех дней. Один экземпляр в форме справки вы должны дать мне. Остальное — это ваше дело.

Матлаб Муталимов: Члены комиссии, связав себя с этим делом, в определенном смысле рискуют своей жизнью. Мы не скрываем и уже открыто сказали, что чувствуем себя здесь свободно, как дома. Будьте абсолютно уверены в том, что после нашего знакомства с вами мы располагаем достаточной информацией о вас, вы действительно — один из достойных сыновей народа.

Однако я еще раз говорю, и вы это и сами знаете, что у следствия свои правила. И Али бей участвует здесь. Если понадобится, мы можем дать вам справку о работе, проделанной в течение двух дней. Вместе с тем, я хочу заверить вас, что после того, как через 5-10 дней будут допрошены люди и эти документы будут готовы, мы узнаем о том, кто был инициатором этого события, кто поставил подпись, с чего все началось и кто виноват, кого нужно снять с должности, кого нужно привлечь к уголовной ответственности.

Сурет Гусейнов: Я это дело так не оставлю. Обе стороны присутствуют здесь. Остальные руководители — 5-3 человека находятся в Баку. Меня интересует то, чтобы в справке было написано о том, какая сторона виновна. Мы все должны решить здесь. Кого бы ни спросили, все будут говорить, что здесь было 6 видов войск. Значит, здесь были личная гвардия президента, муниципальная полиция, внутренние войска, отряд полиции особого назначения, специальная группа Министерства национальной безопасности, национальная армия. Никто не может подчинить себе эти 6 видов войск, кроме Верховного главнокомандующего. Я еще раз говорю, если здесь допросить и ребенка, то и он скажет, что это сделал Верховный главнокомандующий. Этот приказ, распоряжение должен был давать он, чтобы эти войска кому-то подчинились. Кроме президента, никто — ни Иса бей, ни Панах бей не имели на это права, так как президент является главнокомандующим.

Айпара Алиев: Вы окажетесь перед сложным вопросом. То есть действительно ли армяне не нападут на Азербайджан? Вообще-то, здесь известны и объект, и доказательства. Человека беспокоит вопрос о том, что мы будем искать? У кого больше преступлений? Когда объявляются приговоры, учитывается их степень. Остается только выяснить это. Все уже ясно. Сурет Гусейнов прекрасно сказал — обе стороны присутствуют здесь. То есть и представители преступника и пострадавший. Мы стоим перед фактом. Это не ходжалинская трагедия, чтобы власть заявляла, что виновата оппозиция, а оппозиция заявляла, что виновата власть. Здесь все ясно: и то, кто давал приказ, и то, кто страдал.

Сурет Гусейнов: Во-первых, «фронт» выступил с заявлением и назвал меня предателем. Если полномочный представитель Абульфаза — предатель, то Абульфаз и подавно является предателем.

Ведущий: Отряды Сурета Гусейнова уже направлялись к Баку. На всем пути в районах менялись представители местной власти. Из-за отсутствия власти, произвола и разбоя население превратилось в пассивного наблюдателя.

Студенты Бакинского института социального управления и политологии:

— Азербайджан обрел независимость в такое время, когда требовалось перестроить его политику, экономику и вообще государственность. Необходимо было создать новое государство. Силы, пришедшие к власти в 1992 году, не смогли с этим справиться. Основной причиной этого явилось то, что народ не считал правительство НФА — Мусавата легитимным.

Если помните, в то время НФА была брошена идея о национальной солидарности. Однако эта идея себя не оправдала. Главное то, что в тот период не были проведены выборы в парламент. Проведение парламентских выборов повысило бы правовую ответственность законодательных органов.

Внутренняя оппозиция и весь народ не приняли это правительство, не умеющее разрешить проблемы республики. Между армией и властью также образовалось противостояние. Армия тогда служила в действительности не государству, а отдельным лицам.

— Причиной событий, произошедших в июне 1993 года, явилась нелогичная политика власти НФА — Мусавата. Неправильная внешняя и внутренняя политика, неправильная оценка соотношения политических сил. То, что в кадровой политике умение и способности не считались основным критерием и выбор кадров только по личным связям привел к возникновению тяжелого положения в Азербайджане. Ряд людей, собирая вооруженные силы, пытался преподнести себя как людей, способных решать судьбу народа. В пример этому мы можем привести Сурета Гусейнова, называемого «шерстяным полковником».

Сурет Гусейнов с отрядом военных выступил против власти. Власть не смогла принять мер для предотвращения этого мятежа. Беспомощность силовых министров, неумение политической власти дать правильную оценку ситуации, то, что функционеры сообщества НФА — Мусават взяли на себя основную работу, послужили обострению существующего положения в стране.

□ □ □

Ведущий: «Фронтовики»-«беи», которые сейчас больше боялись за себя, чем за власть и кресло, собрались в Президентском аппарате на совещание. Выступление большинства из них было ни чем иным, как набор общих фраз, описание известной картины. Фронтовики, не сумевшие должным образом оценить происходящие события, были беспомощны и в поисках выхода из него.

□ □ □

Хроника сессии Верховного Совета 1993 года.

Фахмин Гаджиев: С сегодняшнего дня надо разрешить военным силам вывести население из города Гянджи и создать возможность для проведения там военной операции. Потому что, если эти события примут более широкий размах, то не секрет, что в ближайшие несколько дней эти силы войдут в районы и, держа население на местах под давлением, в той или иной форме свергнут власть и допустят незаконные действия.

Я очень прошу Милли меджлис и Президента самым решительным образом разрешить военным силам вывести из города Гянджи мирное население, провести там военные операции.

Ведущий: Но власть, опасавшаяся гнева народа, оставила это безумное предложение без ответа.

Фируз Гашимлы: Это событие произошло бы, если не в Гяндже, то в другом месте, так как всем было известно, кто стоит у власти. Я никогда не забуду этого. В то время в Президентском аппарате проводилось республиканское совещание. Один юнец, надевший погоны полковника, — сейчас он в тюрьме — встал и заявил, что население Гянджи необходимо вывести, а город разбомбить. Я спрашиваю этих «хлопковых» беев: мало вам того, что ради кресла вы продали Родину Нагаван, Узейра, вам нужно было разбомбить и Родину Низами?

Наконец, меня приводит в ужас то, что этот юнец сам не знал того, что говорил. А у тех, кто сидел в президиуме совещания, на лице не дрогнул ни один мускул, не появилось даже выражения возмущения. То есть на эти слова с их стороны не было никакой реакции. Как это разбомбить Родину Низами? Ради чего? Зачем? Народ и без того знал, кто вы такие.

□ □ □

Экономист ***Азади Гулиев:*** Июньские события 1993 года были неизбежны. Потому что те, кто силой пришел к власти в 1992 году, в результате своей некомпетентности довели страну до состояния хаоса, поставили государство перед трагедией. Правительство Народного фронта не смогло добиться успеха ни во внешней, ни во внутренней политике.

Я не помню точно день, месяц, когда в 1992 году Абульфаз Эльчибей приехал в Санкт-Петербург. Оттуда он должен был отправиться в Хельсинки подписать какой-то документ. Мэр Санкт-Петербурга Александр Собчак не пошел его встречать. Скажу честно, это очень плохо подействовало на нас, азербайджанцев — как это так глава государства приезжает в город, а руководство города не идет его встречать. Я хочу сказать, что правительство Абульфаза Эльчибея не смогло завоевать авторитета ни внутри страны, ни за рубежом.

□ □ □

Работники Сумгайытского суперфосфатного завода:

— Во время июньских событий 1993 года мы все волновались. Всех беспокоило то, что может произойти братоубийство. Я — свидетель этих событий. Потому что мой сын служил в национальной гвардии. Под видом боев их отвезли сначала в Гянджу, а затем — в Шамкир. Когда произошли гянджинские события, я искал в морге тело своего сына.

Слушая выступление Сурета Гусейнова, я невольно горько улыбнулся. Он говорил, что я взял у них оружие и угощал их в ресторане. Но было не так. Сурет Гусейнов их обезоружил и всех посадил в тюрьму. И мой сын по его вине месяц сидел в тюрьме в Гяндже.

Что было бы с нашим народом, если бы Гейдар Алиев не пришел к власти? Конечно, мы от души радуемся приходу к власти Гейдара Алиева, всегда поддерживаем его как старшего, аксакала. Мы всегда с ним, готовы выполнить любое его указание. Мы единогласно будем голосовать за него.

— Все хорошо помнят обстановку, которая была пять лет назад. В стране был хаос. Еще в те времена мы хотели, чтобы уважаемый Гейдар Алиев пришел к власти. Кто осмелился бы в июне 1993 года поехать в Гянджу, когда там войска стреляли друг в друга, кто установил в стране стабильность?!

Пусть Аллах не оставляет никого без поддержки. Когда нет поддержки, чувствуешь себя неспокойно. Сегодня мы очень гордимся тем, что у нас есть поддержка. Этой поддержкой является для нас наш уважаемый Президент Гейдар Алиев.

Работники Сумгайытского завода синтетического каучука:

— И сейчас я помню те плохие вести, которые поступали в июне 1993 года из Гянджи, братья стреляли друг в друга, шла гражданская война. Я хочу назвать эти исторические моменты черными днями нашего народа. Слава Богу, что эти черные дни были недолгими. Наш уважаемый Президент Гейдар Алиев, вновь придя к власти, положил конец всем этим безобразиям.

— Давайте вернемся к событиям в Азербайджане, которые начались с конца 1980 и продолжались до июня 1993 года. Эти беспорядки в Азербайджане дошли до своей кульминационной точки в конце мая — начале июня 1993 года. Я не всех имею в виду, но у многих, кажется, ухудшилась память. Некоторые люди быстро позабыли эти события. Давайте вспомним ситуацию, сложившуюся в стране в начале июня 1993 года. В Азербайджане началась гражданская война, — то, чего мы больше всего боялись, опасались. В то время мало кто думал о независимости Азербайджана. Азербайджан был на грани расчленения. Азербайджану угрожала не только потеря независимости, но и опасность полного уничтожения. В такое вот время передовая интеллигенция смело вышла вперед, обратила свои взоры к Нахчывану, к Гейдару Алиеву. Гейдар Алиев по требованию народа пришел на помощь.

— Как и все трудящиеся мира, азербайджанские женщины тоже желают счастливого будущего своим детям. В свое время в приграничных селах погибали невинные девушки, женщины. Мы, матери, не верили в счастье наших детей. Весь азербайджанский народ желал возвращения к власти своего самого любимого, умелого государственного деятеля Гейдара Алиева. Наши желания принесли свои плоды — Гейдар Алиев вновь начал руководить нашей страной.

□ □ □

Ведущий: Независимо от занимаемой должности, позиций и политических взглядов все взоры были направлены в одну точку.

Последняя надежда народа, его путь к спасению, его освободитель все еще находился в Нахчывани. Именно в такое время народ обратился к Нахчывану, к своему преданному сыну, незаменимому руководителю. Как и всегда, он откликнулся на зов народа. Когда Азербайджану стала угрожать опасность, Гейдар Алиев пришел в Баку. Это было 9 июня. Спасение Азербайджана от общественно-политического кризиса началось именно с этого дня.

□ □ □

Политолог ***Мустафа Искендерзаде:*** Начавшиеся в Азербайджане с 1988 года общественно-политические события достигли в начале 1993 года своего самого критического предела. Создалась такая ситуация, что и государственные структуры, и народ почти потеряли свое направление. Из этой ситуации было трудно выбраться. События в Гяндже довели ситуацию до такого предела, что утратившие способность управлять государственные структуры и их руководители не знали, что делать.

В то время у народа была только одна надежда. Ею был Гейдар Алиев, которого в тот период все мы ждали с большим нетерпением. Все ждали его возвращения в Баку. Наш уважаемый Президент Гейдар Алиев услышал голос народа, приехал в Баку. Гейдар Алиев приехал не только как брат, сын народа, он приехал в Баку на помощь своему любимому народу, которому он посвятил всю свою сознательную жизнь. Народ увидел, какую тяжелую миссию, груз взвалил на себя Гейдар Алиев, и как он приступил к напряженной деятельности во имя решения судьбоносных проблем народа.

Он поехал в самые горячие точки во время гянджинских событий. И это в то время, когда работающие в государственном аппарате, руководителии силовых органов сбежали и спрятались.

Историческая миссия, возложенная господином Гейдаром Алиевым на себя, принесла душевное спокойствие народу.

АзерТАдж.